

АВТОГРАФЫ ПОД СЛЮДОЙ

«Павел видел его в 1917 году, в февралю, когда докатилась революция и до городка. На шумных демонстрациях он слышал только одного большевика. Это был Долинник. Он говорил солдатам речь, влезши на забор у дороги. Запомнилось его заключение:»

«Держитесь, солдаты, за большевиков: они не продадут!»

Как известно, в образе Долинника в романе «Как закалялась сталь», откуда взят этот отрывок, Н. Островский вывел председателя Шепетовского подпольного волостного ревкома Ивана Семеновича Линника.

Это был интересный человек. В Ровенском областном государственном архиве хранится следственный лист, заведенный на него польской разведкой в 1920 году. В нем говорится: «Разыскивается Иван Линник, который проживает в городе Шепетовке, коммунист и пред-

седатель ревкома Шепетовки во время последнего пребывания польских войск. Вышеуказанный отменался усиленной деятельностью против польских властей...». Документ этот был разослан во все польские армии, а также командованию полевой жандармерии многих городов.

В последние годы жизни И. С. Линник был директором Шепетовского литературно-мемориального музея Н. Островского. Тогда я познакомился с ним. Во время одной из встреч у него дома он показал мне свой архив. Первое, что привлекло внимание, — обложки и титульные листы произведений Н. Островского, на которых двойными белыми нитками были неровно нашиты пластинки из слюды. Под слюдой надписи. Читаю их: «Дорогому Ивану Семеновичу Линнику, одному из героев этого романа, записанному под фамилией Долинника, предвез-

ному Шепетовки, большевину-подпольщику, на память о мятежных днях. Н. Островский. Сочи. Декабрь 1935 г.».

Другой автограф Островского на обложке романа «Как закалялась сталь» гласит: «Ивану Семеновичу Линнику (Долиннику), бывшему председателю ревкома Шепетовки от автора, 30 августа 1936 года. Н. Островский». Еще один автограф, тоже под слюдой. Неровным почерком выведено: «Дорогому т. Линнику. Посылаю Вам книжку о Коле, сборник материалов. Мать Ольга Осиповна Островская» (без даты).

Почему же не сохранились книги, а только обложки и титульные листы с автографами, к тому же под слюдой? Иван Семенович Линник объяснял, как это получилось.

В 1941 году он и другие молодые люди города создали ветеринарный лазарет для лечения раненных в бою лошадей.

Когда нашими войсками был оставлен Киев, Линник по заданию партии остался в тылу врага. Снова пригодилась старая профессия столяра. Днем он бродил по селам Полтавщины, делал бочки, чинил телеги и борозы, а по вечерам помогал организовывать партизанские отряды, занимался агитацией среди населения оккупированных немцами сел. Сотни людей спас он от угона в Германию.

— Когда я уходил в подполье, пришлось оставить все. Но вот книги с автографами Николая Островского... Что с ними делать? Носить с собой книги я не мог. Но и расстаться с дорогими мне реликвиями не мог. Вот тогда я и решил оторвать обложки и титульные листы с надписями Островского и его родных. А чтобы не стерлись надписи, пришел к ним пластинки из слюды. Носил я их всегда при себе, вот здесь, на груди.

Сейчас автографы Н. Островского под слюдой хранятся в Шепетовском литературно-мемориальном музее Н. Островского.

Я. КРОЧЕК

гор. ХМЕЛЬНИЦКИЙ